

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2021.45.64.012

Политические проблемы китайско-российской торговли лесной продукцией

Гао Чан

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: lisa_gao1101@163.com

Аннотация

Экономическое взаимодействие России и Китая уже давно представляет собой важный аспект государственной политики обоих государств. Проведенный в статье анализ торговли лесной продукцией между Китаем и Россией за период 2000-2020 гг. показал, что на данные процессы весьма важное влияние оказывают приоритеты действия органов государственной власти всех уровней. Обосновано, что увеличивающийся рост спроса Китая на лесную продукцию обеспечил экономические выгоды для обоих государств, но также и выявил существующие проблемы российской лесной промышленности: рост незаконных рубок, недостаток финансирования деревообрабатывающей промышленности, увеличение экологических проблем. Сформулированы приоритетные и перспективные направления совершенствования лесной промышленности России для повышения конкурентоспособности и технологичности производства. Обосновано, что для решения выявленных проблем необходимы политические решения, направленные на контроль деятельности региональных и местных органов власти в отношении реализации двусторонней торговли лесной продукцией.

Для цитирования в научных исследованиях

Гао Чан. Политические проблемы китайско-российской торговли лесной продукцией // Теории и проблемы политических исследований. 2021. Том 10. № 1А. С. 115-125. DOI: 10.34670/AR.2021.45.64.012

Ключевые слова

Лесная промышленность, государственная политика, добавленная стоимость, переработка леса, государственная поддержка.

Введение

Глобальный интерес Китая к богатству природных ресурсов России проявился в полной мере только после распада Советского Союза в 1991 году. С конца 1990-х годов в приграничных регионах Китая и России произошел резкий и беспрецедентный рост двусторонней торговли древесиной, что сделало Россию крупнейшим поставщиком бревен для растущего сектора деревообрабатывающей промышленности Китая [Шум, 2020]. Основными причинами этой тенденции являются жесткие внутренние ограничения для производства лесной продукции в Китае, близость крупнейших в мире бореальных лесных ресурсов на Дальнем Востоке и в Сибири к лесоперерабатывающим предприятиям Китая, спрос как со стороны внутренних потребителей, так и стран Европы, Японии и США в отношении китайских изделий из древесины. Причина этого в том, что экономика Китая с интенсивным производством - ключевой компонент политической легитимности правящей партии Китая - зависит от импорта первичных ресурсов от богатых ресурсами торговых партнеров [Пунцукова, 2018].

Основная часть

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена необходимостью формирования долгосрочных экономических отношений России и Китая в сфере торговли лесной продукцией на основе сотрудничества и соблюдения интересов обеих сторон. Несмотря на то, что в России большое количество малоосвоенных лесных ресурсов и серьезных перспектив торгового взаимодействия двух сторон, для России важно обеспечить рациональное их потребление в рамках принципов устойчивого развития и возможной реализации проектов «зеленой экономики».

Цель данной статьи - исследование практических аспектов торговли лесной продукцией между Китаем и Россией за период 2000-2020 гг. и определения на основе его результатов перспективных направлений совершенствования лесной промышленности России с целью повышения ее конкурентоспособности и технологичности производства. Для этого проведено изучение географической и страновой структуры торговли лесными товарами в Китае, анализ торговых потоков лесной продукции между Россией и Китаем за период 2000-2020 гг. В работе делается попытка обосновать стратегические направления развития лесной промышленности России в современных условиях.

Вопросы развития экономического и торгового сотрудничества Китая и России уже давно являются предметом исследования. Анализ научной литературы по теме исследования позволяет сделать вывод о том, что динамизм, присущий этому двустороннему процессу можно разделить на три основных раздела: 1) политика защиты лесного хозяйства Китая, 2) политика России в области лесного хозяйства и экспорта и 3) изменения в структуре торговли (Кривокоченко Л.В. [Кривокоченко, 2020], Салимоненко Е.Н., Фролова В.А. [Салимоненко, Фролова, 2019], Шум Н.М. [Шум, 2020]).

Данные о торговле, выступающие в качестве барометра национальной политики в области лесного хозяйства, подчеркивают экономическую конвергенцию и выгоды, принесенные лесным секторам России и Китая за последние два десятилетия (Мясников С.В., Ань Яньхуэй [Мясников, Ань Яньхуэй, 2016], Ялбулганов А.А., Бирюлин Е.В. [Ялбулганов, Бирюлин, 2011], Потапенко М.В. [9], Антонова Н.Е. [Антонова, 2014]). По мнению Пунцукова С.Д. эта двусторонняя товарная торговля, отнюдь не являясь экологически детерминированным

процессом, основанным на физико-географических характеристиках местности в обоих этих государствах, показывает, что география торговли лесными товарами между Россией и Китаем является очень динамичной, изменчивой во времени и тесно взаимосвязанной с национальными политическими и экономическими соображениями [Пунцукова, 2018].

Согласно точке зрения Александровой М.В. в свете необходимости Китая закупать импортные продукты и природные ресурсы, такие как древесина и пиломатериалы (в качестве исходных материалов для его промышленных товаров), экономический успех и непрерывный рост Китая по-прежнему в значительной степени зависят от ресурсов, поступающих из-за пределов Китая, в том числе из России [Александрова, 2019]. Одновременно с этим возросло понимание взаимосвязи российской экономики с глобальными экологическими моделями, что вызвало озабоченность и заинтересованность в расширении практики устойчивого развития [Мартынюк, Кузьмичев, Трушина, 2018].

В научной литературе можно найти все больше исследований о том, что Россия начинает формировать собственную деревообрабатывающую промышленность и пытается отойти от своей традиционной роли поставщика таких товаров, как нефть, газ, биоресурсы и древесина [Амбрутис, Шум, 2020; Бияк, Романов, 2020]. Хотя торговля лесными товарами между Россией и Китаем за последние два десятилетия пережила интенсивный рост, и национальные политики Китая и России в области лесного хозяйства разрабатывались как ответ на текущие и будущие экономические и экологические требования, в России до настоящего времени наблюдаются проблемы в лесной промышленности, что детерминирует необходимость исследований в направлении изучения возможных изменений двустороннего взаимодействия и политики России в данной сфере.

Структура торговли лесными товарами между Россией и Китаем является очень динамичной, изменчивой во времени и тесно взаимосвязанной с национальными политическими и экономическими соображениями. На рисунке 1 представлена структура импорта «круглого» леса хвойных пород по странам.

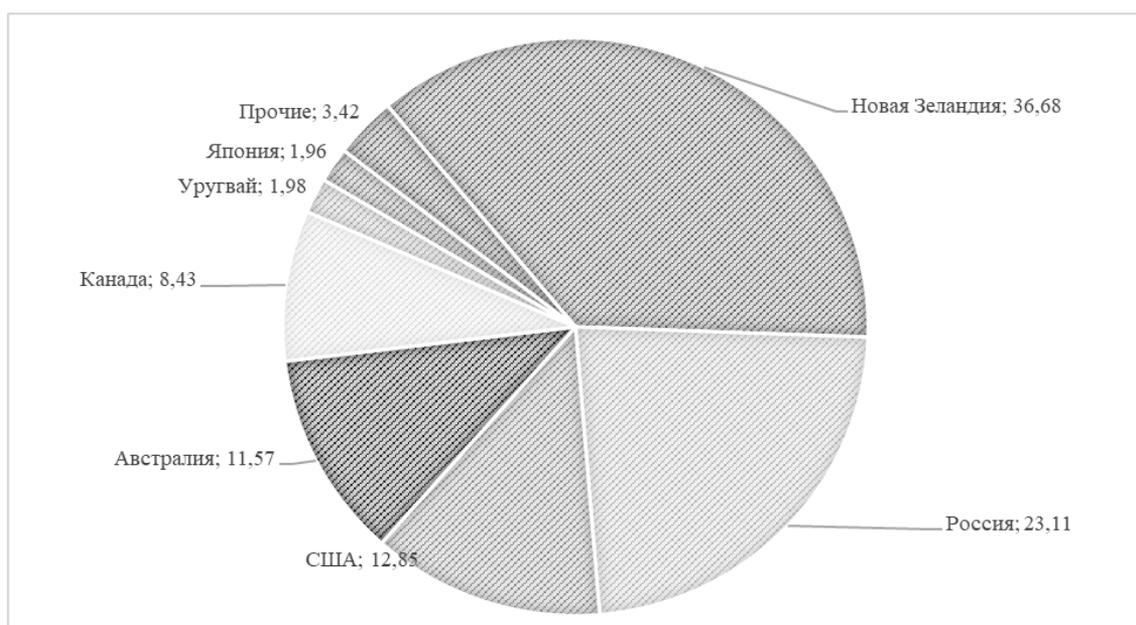

Рисунок 1 – Структура импорта «круглого» леса хвойных пород Китая по странам [Trade statistics for international business development]

Как мы видим, Россия занимает второе место по импорту «круглого» леса хвойных пород после Новой Зеландии, на рисунке 2 представлена структура импорта «круглого» леса лиственных пород по странам.

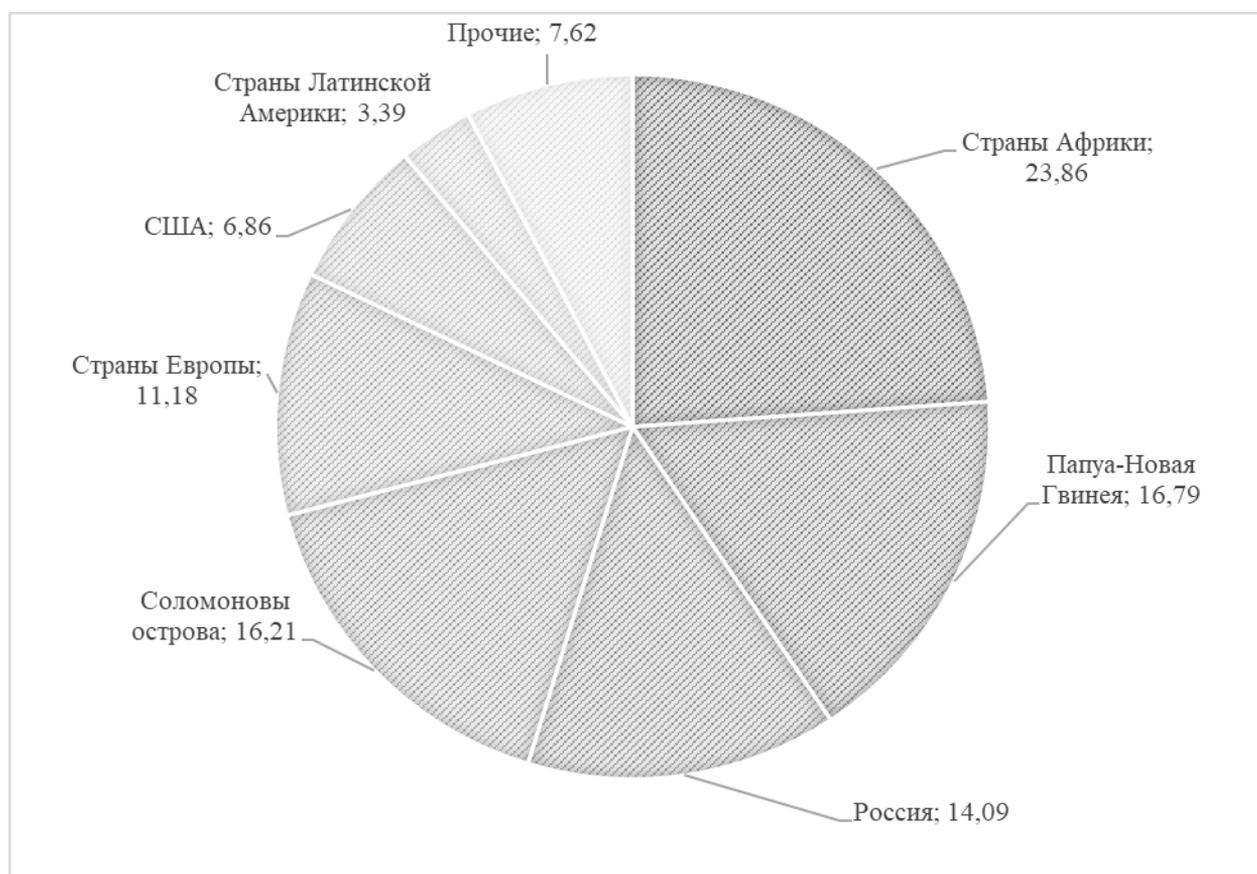

Рисунок 2 – Структура импорта «круглого» леса лиственных пород Китая по странам [Trade statistics for international business development]

Данные рисунка демонстрируют, что Россия занимает третье место после Африки и Папуа-Новой Гвинеи. Географически торговля осуществляется с регионами Сибири и Дальнего Востока - обширными, богатыми лесом регионами России, которые географически ближе к Китаю, чем к центру России.

Поскольку относительная экономическая мощь Китая превзошла экономическую мощь Российской Федерации, мировой спрос на продукцию из древесины китайского производства стимулировал быстрые и крупномасштабные торговые потоки древесины из российских лесов на китайские лесозаводы и производственные предприятия. Принимая во внимание, что российская древесина в Сибири и на Дальнем Востоке ранее транспортировалась по торговому маршруту восток-запад / запад-восток [Бияк, Романов, 2020]. Этот сдвиг в потоках древесины оказался экономически выгодным как для России, так и для Китая. Хотя и Россия, и Китай получили экономическую выгоду от увеличения двусторонней торговли лесной продукцией (рис.3), лесная промышленность обоих государств не делила такую выгоду поровну, поскольку большая часть денежных средств получается вследствие незаконных действий в лесозаготовительной деятельности в России.

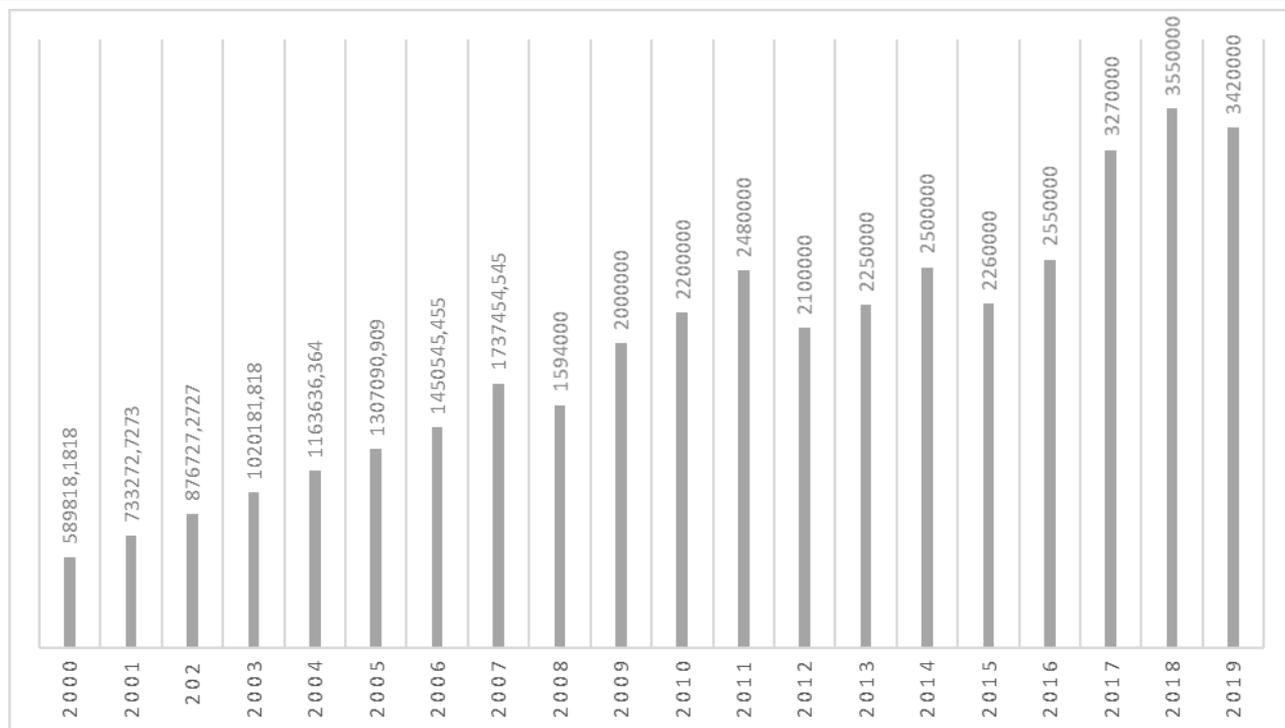

Рисунок 3 – Динамика экспорта лесной продукции из России в Китай, куб. м [Trade statistics for international business development]

Как мы видим, с 2000 года экспорт лесной продукции из России в Китай увеличился в 2 раза. Что касается торговли древесиной с Китаем, тенденции в данных о лесной продукции показывают, что китайская экономика все больше использует природные ресурсы России, поскольку импорт поступает в Китай в менее обработанном состоянии (рис. 4).

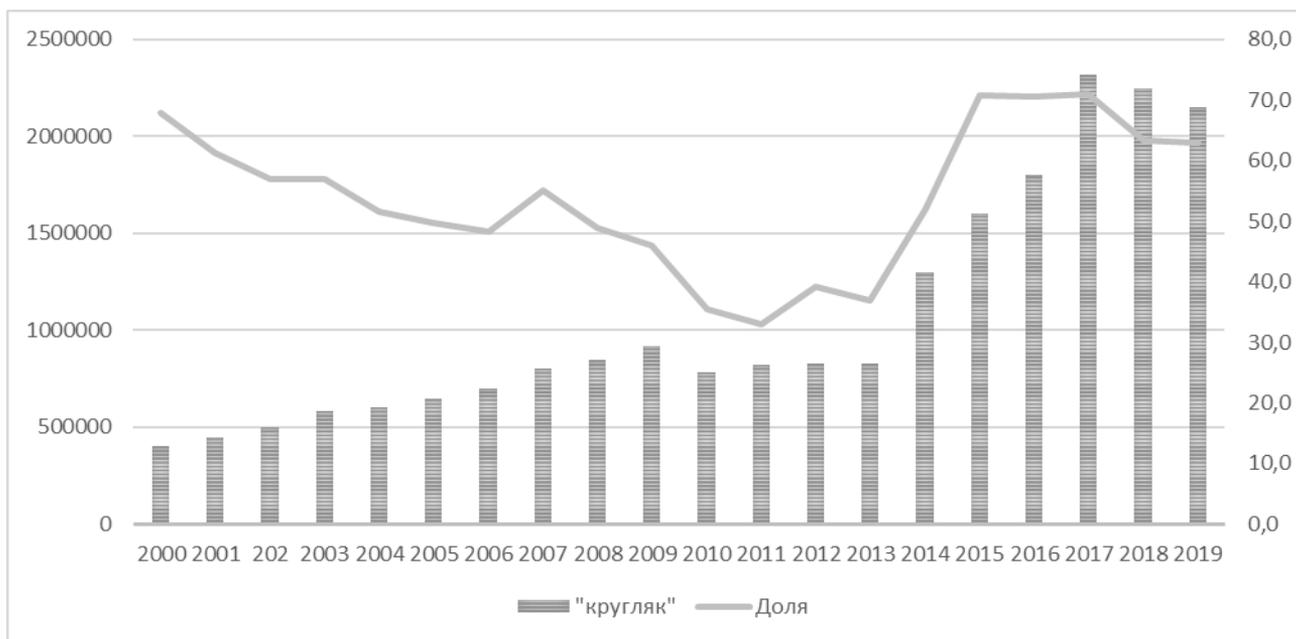

Рисунок 3 – Динамика экспорта необработанной лесной продукции из России в Китай [Trade statistics for international business development]

Как мы видим, наибольшую долю общего объема лесной продукции, поставляемой из России в Китай, составляет необработанная древесина, так называемый, кругляк. Либеральный режим Китая в отношении импорта российской лесной продукции заложил основу для удовлетворения потребностей лесного и мебельного секторов Китая в сырье в ближайшее десятилетие. С другой стороны, повышенное внимание правительства России к процессам создания добавленной стоимости в лесном хозяйстве в границах России как средству укрепления как российского лесопромышленного сектора, так и инструмента более широкой экономической трансформации (которая по-прежнему в значительной степени основана на вывозе природных ресурсов) может существенно изменить структуру экспорта лесной продукции [Александрова, 2019].

Хотя внутреннее экономическое развитие России является основным стимулом для экономической интеграции России с Китаем, и российские, и китайские государственные интересы осознают растущие негативные экологические последствия, которые увеличивающийся спрос Китая на лесные ресурсы будет иметь для России. Несмотря на потенциальные экологические недостатки, преимущества инвестирования и модернизации собственной российской лесной промышленности привлекли внимание правительства России. Российское правительство начало осознавать, что оно может получить значительную выгоду от инвестиций в лесоперерабатывающую промышленность, поскольку внутренняя переработка может создавать выгоды и побочные эффекты, увеличивая добавленную стоимость, создавая рабочие места, повышая квалификацию и конкурентоспособность [Кривокоченко, 2020]. С этой целью в 2007 году правительство России увеличили экспортные пошлины для необработанных бревен. Это мероприятие является не только механизмом получения прямого дохода для российского государства, но также рассматривается как один из способов стимулирования иностранных инвестиций в российскую лесную промышленность. Увеличение экспортной пошлины на необработанные бревна произошло вследствие значимости, которую российское правительство придает лесной промышленности и его надежды на использование отечественной лесной промышленности для ускорения роста российской экономики, особенно в таких регионах, как Сибирь и Дальний Восток, регионы, которые находятся далеко от места пребывания центрального правительства России.

В июне 2012 года правительства России и Китая инициировали создание совместного фонда (Российско-китайский инвестиционный фонд) для инвестиций в Россию, который будет делать свои первоначальные инвестиции в лесную промышленность, а также в другие отрасли. Два документа особенно полезны для понимания инициатив российского правительства в отношении будущего отечественной деревообрабатывающей промышленности. Первым из них является национальная инициатива правительства России в области лесного хозяйства - Стратегия развития лесного комплекса. Этот документ содержит формальное намерение правительства России развивать национальную лесоперерабатывающую промышленность с целью стимулирования роста внутренней экономики. Эта стратегия закладывает основу для официальной позиции российского правительства в отношении отечественной лесной промышленности и поддерживает экспортный тариф 2007 года, который российское правительство ввело, чтобы попытаться стимулировать процессы обработки древесины с добавленной стоимостью в самой России.

Вторым документом, который помогает понять официальную политику России в отношении развития лесной промышленности и связанной с ней международной торговли, является Лесной кодекс России. Данный документ предусматривает освоение лесов и

протекционистские меры. На практике большое расстояние от федеральных органов лесного хозяйства России в сочетании с отсутствием других действующих институтов экономического стимулирования, особенно в таких регионах, как Сибирь и Дальний Восток, привело к тому, что российские леса составляли до 68,39% импорта древесины Китаем. Понимание указанной проблемы привело к тому, что В. Путин в сентябре 2020 года предложил ввести полный запрет вывоза из России с 1 января 2022 г. необработанных или грубо обработанных лесоматериалов. Это позволит увеличить добавленную стоимость в лесной промышленности.

Незаконные рубки и незаконная деятельность в лесном секторе стали признаны международной проблемой, затрагивающей большинство стран мира, и привлекают все большее внимание российских чиновников на федеральном и региональном уровнях, а также общественности и средств массовой информации. По-прежнему недостаточно информации о незаконных рубках в лесном секторе как в глобальном, так и в региональном масштабе. Однако эксперты сходятся во мнении, что незаконные рубки имеют пагубные экономические последствия. Российские и международные эксперты по-разному определяют термины «незаконные рубки». Некоторые используют термин «незаконные рубки» для описания деятельности, которая нарушает национальные и субнациональные законы. Термин «незаконная лесная деятельность» имеет более широкое значение, чем «незаконные рубки», поскольку включает вопросы транспортировки, обработки древесины и связанной с этим торговли. Незаконная лесная деятельность включает [Мартынюк, Кузьмичев, Трушина, 2018]: вырубку охраняемых видов; подделка разрешений на рубку леса; повреждение деревьев для получения законных прав на их рубку; компании-подрядчики по лесозаготовкам на охраняемых территориях; вырубка леса за пределами концессии или на землях, где лесозаготовка запрещена, например на крутых склонах, берегах рек, водоразделах; получение уступок путем взяток; умышленный поджог лесных массивов; нелегальная транспортировка и торговля древесиной; незаконные финансовые операции, связанные с лесозаготовками, транспортировкой и торговлей. Незаконная лесная деятельность осуществляется, в основном, из-за слабого государственного контроля в лесном секторе. Однако ответственность также ложится на плечи лесозаготовительных и торговых компаний. В 2017 году таможенные органы возбудили 174 уголовных дела о незаконном вывозе леса, в 2018 году – 249, в 2019 году – 62 дела.

Прибыль, полученная от нелегальной древесины, скрывается в процессе транспортировки и экспорта. Эта деятельность часто тесно связана с другой незаконной деятельностью, такой как [Пунцукова, 2018]: неправильная маркировка качества древесины во избежание налогообложения (например, пиломатериалы, заявленные как балансовая древесина); составление двойных счетов-фактур и договоров во избежание налогообложения: в одном комплекте указана реальная цена для таможенных служащих, а в другом - гораздо более низкие цены, указанные для налоговых служащих; занижение стоимости и объема экспортируемой древесины в «официальных» соглашениях для сокрытия прибыли. Разница может быть оплачена клиентом наличными или через секретный банковский счет; получение разрешения на транспортировку древесины через фирмы-однодневки или экспорт с использованием фальшивых документов; занижение объемов экспортируемой продукции путем подкупа таможенников.

Незаконные рубки - явное препятствие для устойчивого лесопользования. Действительно, незаконная торговля угрожает репутации и самому существованию легальной торговли. Незаконные лесозаготовки оказывают серьезное прямое и косвенное воздействие на окружающую среду. Некоторые проблемы, связанные с этим, включают:

1) Лесозаготовительные компании не платят налогов или других сборов за незаконно заготовленную древесину. Следовательно, бюджет не получают достаточных средств для правильного управления лесами. Дефицит средств на реализацию лесохозяйственных мероприятий составляет 1,5 млрд рублей ежегодно. В России почти 20 миллионов из 80 миллионов гектаров пригодных для использования лесов не восстанавливаются должным образом [Trade statistics for international business development]. В результате структура лесов деградирует, древесные насаждения высокого качества уменьшаются, а насаждения низкого качества увеличиваются.

2) Незаконные рубки приводят к деградации наиболее экологически ценных насаждений. В Восточной Сибири и на Дальнем Востоке это леса, которые необходимы для поддержания функций экосистем, сохранения редких видов, защиты биоразнообразия и т.д.

3) Лесные браконьеры забирают только коммерчески ценную древесину, оставляя ненужную древесину на месте, в результате та становится топливом для лесных пожаров и вредителей.

В бореальных лесных регионах основная проблема незаконных рубок в России - это не браконьеры, а легальные лесозаготовительные компании, которые вырубая леса сверх ограничений, разрешенных лицензиями на лесозаготовки, вырубая леса за пределами установленных лесосек, в том числе на охраняемых территориях. И Хабаровский, и Приморский края граничат с Китаем, и более половины их экспорта идет в Китай. Согласно официальной статистике и данным таможи, в Хабаровском крае дефицит между легальным производством делового круглого леса и внутренним потреблением и экспортом составил составляет около 25 процентов. Это означает, что не менее 25% всех бревен, вывозимых из Хабаровского края, нелегального происхождения.

Выборочные системы рубок в защитных целях не находят широкого применения вследствие отсутствия инвестирования в природосберегающие технологии и в результате несовершенной нормативно-правовой базы. Такие негативные тенденции обуславливают нежелательное изменение пород, снижение устойчивости насаждений, уменьшение запасов. Финансовая система лесного хозяйства в современных условиях является несовершенной. Бюджетное финансирование лесохозяйственной деятельности является недостаточным, его доля в общих расходах в течение десяти составляла около 30%, но в последние годы средства предоставлялись в недостаточном объеме.

Кроме того, важным представляется изменение модели и механизмов государственного управления в сфере лесного хозяйства; оптимизация и реорганизация структуры и функций хозяйствующих субъектов государственной собственности в лесной сфере; совершенствование системы финансирования ведения лесного хозяйства; государственное стимулирование развития хозяйственной деятельности в деревообработке с получением добавленной стоимости; изменение правил осуществления лесохозяйственных мероприятий; обеспечение прозрачности лесохозяйственной деятельности в части открытого электронного рынка продажи древесины; внедрение новой системы организации охраны и защиты лесов, предупреждения незаконных рубок и оборота незаконно заготовленной древесины; разработка комплекса мер по предотвращению сбыта нелегально заготовленной древесины; разработка и внедрение программ реабилитации состояния лесов и восстановление лесных ресурсов.

Заключение

Оценивая двусторонние отношения Китая с Российской Федерацией в области торговли древесиной, можно сделать следующие выводы. Во-первых, данные о торговле показывают повышенную степень гармонизации и взаимодополняемости двух стран. Это демонстрирует их желание гармонизировать свои торговые режимы в рамках международно признанных рамок ВТО. Гармонизация с этой международно признанной торговой организацией может способствовать сближению внешнеторговых практик России и Китая со стандартами мировой торговой системы. Во-вторых, и Китай, и Россия ощутили значительную экономическую выгоду от растущего спроса Китая на лесную продукцию в этот период. Это требование имело серьезные политические последствия по обе стороны границы. Китай сохранил свою позицию одного из крупнейших производителей мебели в мире, усилив стратегии защиты и будущего развития своих лесных ресурсов. Россия, увеличив объем продаж легальной лесной продукции в Китай, стимулировала экономическую активность субъектов федерации (Сибирь и Дальний Восток), учитывая географическую удаленность Москвы (и географическую близость Китая) к основным лесным ресурсам России в Сибири и на Дальнем Востоке. В-третьих, сформулированные направления совершенствования лесной промышленности России позволят существенно повысить ее конкурентоспособность и технологичность, что изменит структуру торговли лесной продукцией с Китаем в сторону продукции с высокой добавленной стоимостью.

Библиография

1. Александрова М.В. Лесоохранная политика КНР и особенности китайского импорта лесопродукции // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. №24. С.363-386.
2. Амбрутис В.Ю., Шум Н.М. Стратегическое управление повышением эффективности экспорта продукции лесопромышленного комплекса Дальнего Востока в страны Северо-Восточной Азии // Власть и управление на Востоке России. 2020. №2 (91). С.30-36.
3. Антонова Н.Е. Лесной комплекс Дальнего Востока: реалии и возможности российскокитайского взаимодействия // ЭКО. 2014. №6 (480). С.40-55.
4. Бияк Л.Л., Романов К.Ю. Перспективы торговли российским лесом в Китае // Московский экономический журнал. 2020. №3. С.366-373.
5. Кархова С.А. Факторы глобального спроса на лесную продукцию // Проблемы развития территории. 2019. №5 (103). С.91-108.
6. Кривокоченко Л.В. Возможности и перспективы развития российского экспорта пиломатериалов в Китай и Индию // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №7. С.58-66.
7. Мартынюк А. А., Кузьмичев Е. П., Трушина И. Г. Нелегальные рубки: международный политический контекст // Лесохозяйственная информация. 2018. №1. С.50-62.
8. Мясников С.В., Ань Яньхуэй. Российско-китайское экономическое и политическое партнерство. Лесная политика России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2016. №1 (38). С.26-30.
9. Незаконный вывоз леса: статистика и методы борьбы. URL: <https://xn----8sbeibfw3aojl2n.xn--p1ai/tamozhnya/nezakonnyj-vyvoz-lesa-statistika-i-metody-borby/>
10. Потапенко М.В. Эволюция взаимных экономических интересов России и Китая // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2011. №2. С.40-48.
11. Пунцукова С.Д. Интеграционные процессы в сфере лесопользования и охраны лесной среды в России и Китае // Общество: политика, экономика, право. 2018. №5. С.38-42.
12. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2018 N 1989-р (ред. от 28.02.2019) «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года»
13. Салимоненко Е.Н., Фролова В.А. Совершенствование таможенного контроля экспорта лесоматериалов товарной позиции 4403 ТН ВЭД ЕАЭС // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2019. №2. С.7-16.
14. Справочные и аналитические материалы. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>
15. Федеральный закон от 08.12.2020 N 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022

и 2023 годов»

16. Шум Н.М. Экспорт леса как часть внешней экономики РФ // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Наука и социум». 2020. №XIII. С.156-159.
17. Экспорт необработанного леса из России хотят запретить. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/10/01/841756-eksport-neobrabotannogo>
18. Ялбулганов А.А., Бирюлин Е.В. Охрана лесов в России и Китае: опыт сравнительно-правового исследования // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. №4. С.144-153.
19. Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx?AspxAutoDetectCookieSupport=1>

Political problems of the Sino-Russian trade in forest products

Chang Gao

Postgraduate student,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya embankment, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: lisa_gao1101@163.com

Abstract

Economic cooperation between Russia and China has long been an important aspect of the state policy of both countries. The analysis of trade in forest products between China and Russia for the period 2000-2020 has shown that these processes are very important influenced by the priorities of the actions of state authorities at all levels. It is proved that the increasing growth of China's demand for forest products has provided economic benefits for both countries, but also revealed the existing problems of the Russian forest industry: the growth of illegal logging, the lack of financing for the woodworking industry, and the increase in environmental problems. Priority and perspective directions of improvement of the Russian forest industry for increasing the competitiveness and technological efficiency of production are formulated. It is proved that in order to solve the identified problems, political solutions are needed to control the activities of regional and local authorities in relation to the implementation of bilateral trade in forest products.

For citation

Gao Chang (2021) Politicheskie problemy kitaisko-rossiiskoi trgovli lesnoi produktsii [Political problems of the Sino-Russian trade in forest products]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 10 (1A), pp. 115-125. DOI: 10.34670/AR.2021.45.64.012

Keywords

Timber industry, added value, timber processing, government support.

References

1. Alexandrova M. V. Lesookhrannaya politika PRC i osobennosti kitaiskogo importa lesoproduktsii [Forest protection policy of the People's Republic of China and features of Chinese imports of forest products]. History and modernity. 2019. No. 24. pp. 363-386.
2. Ambrutis V. Yu., Shum N. M. Strategic management of increasing the efficiency of export of products of the timber industry complex of the Far East to the countries of North-East Asia // Power and management in the East of Russia.

Chang Gao

-
2020. no. 2 (91). p. 30-36.
3. Antonova N.E. Lesnoy kompleks Far Vostoka: realii i vozmozhnosti rossiiskokitayskogo vzaimodeystviya [The forest Complex of the Far East: Realities and Opportunities of Russian-Chinese Interaction]. ECO. 2014. no. 6 (480). p. 40-5.
 4. Biyak L. L., Romanov K. Yu. Prospects of trade in Russian timber in China // Moscow Economic Journal. 2020. No. 3. pp. 366-373.
 5. Karkhova S. A. Factors of global demand for forest products // Problems of territory development. 2019. No. 5 (103). pp. 91-108.
 6. Krivokochenko L. V. Opportunities and prospects for the development of Russian export of lumber to China and India // Russian Foreign Economic Bulletin. 2020. No. 7. pp.58-66.
 7. Martynyuk A. A., Kuzmichev E. P., Trushina I. G. Illegal logging: international political context // Forestry information. 2018. No. 1. pp. 50-62.
 8. Myasnikov S. V., An Yanhui. Russian-Chinese Economic and Political Partnership. Forest policy of Russia // Society. Wednesday. Development (Terra Humana). 2016. No. 1 (38). pp. 26-30.
 9. Illegal export of timber: statistics and methods of fighting. URL: <https://xn----8sbeibfw3aojl2n.xn--p1ai/tamozhnya/nezakonnyj-vyvoz-lesa-statistika-i-metody-borby>
 10. Potapenko M. V. Evolution of mutual economic interests of Russia and China // Bulletin of the RUDN. Series: Economics. 2011. No. 2. pp. 40-48.
 11. Puntsukova S. D. Integration processes in the field of forest management and protection of the forest environment in Russia and China. 2018. No. 5. p. 38-42.
 12. Order of the Government of the Russian Federation of 20.09.2018 N 1989-r (ed. of 28.02.2019) " On approval of the Strategy for the Development of the Forest Complex of the Russian Federation until 2030»
 13. Salimonenko E. N., Frolova V. A. Improvement of customs control of export of timber products of commodity item 4403 of the Customs Code of the EAEU // Bulletin of SUSU. Series: Economics and Management. 2019. No. 2. pp. 7-16.
 14. Reference and analytical materials. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>
 15. Federal Law of 08.12.2020 N 385-FZ "On the federal budget for 2021 and for the planning period of 2022 and 2023"
 16. Shum N. M. Export of timber as part of the external economy of the Russian Federation // Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Science and Society". 2020. No. XIII. pp. 156-159.
 17. They want to ban the export of untreated timber from Russia. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/10/01/841756-eksport-neobrabotannogo>
 18. Yalbulganov A. A., Biryulin E. V. Forest protection in Russia and China: the experience of comparative legal research // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2011. No. 4. pp. 144-153
 19. Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx?AspxAutoDetectCookieSupport=1>
-